

БЛИЗКИЕ КОНТАКТЫ

Кто-то его обожает, кого-то он раздражает. Но, как говорится, против фактов не попрешь: голос у Сергея Пенкина есть. Да еще какой — четырехоктавный, занесенный в Книгу рекордов Гиннеса. Пенкин родился в Пензе, в совершенно немusыкальной семье: папа — машинист, мама — домохозяйка. Сначала он пел в Доме пионеров, затем в церковном хоре, потом пошел в музыкальную школу, выучился играть на фортепиано и флейте, в старших классах начал выступать в варьете...

Наталья СКЛЯРОВА

У Пенкина много титулов, среди которых — «Мистер Экстравагантность». Сам он предпочитает называть себя «человеком-праздником».

На нашу встречу «человек-праздник» пришел мирным и расслабленным.

— Я сегодня что-то слишком спокойный. Всю энергию после вчерашнего растерял.

— А что было вчера?

— Гулял на дне рождения. А обычно я совсем не такой, обычно я весь вот такой (размахивает руками и ожесточенно шевелит бровями. Весьма эксцентрично).

Я вырос раньше шоу-бизнеса

Мы сидим в кафе с оранжево-зелеными стенами и диванами «тигриной» расцветки.

— Сергей, это кафе вы выбрали из любви к ярким цветам?

— Ой, я в этом отношении такой непредсказуемый... Вот сегодня надел строгий костюм (действительно строгий. Разве что из-под классического пиджака выглядывает ярко-синяя рубашка с вышивкой. — Н. С.). А вообще люблю цветные свитера, джинсы, яркие кожаные брюки. Дома хожу в свободных брюках и майках или легких рубашках. Дома у меня обстановка полуклассическая-полумодерновая. Ремонт был лет восемь назад, так что все слегка устарело, хотя каждый день появляются новые вещи.

— Говорят, у вас никогда не было продюсеров и вы, что называется, «сделали себя сами».

— В принципе да. По крайней мере, денег в меня никто никогда не вкладывал.

— Как же получилось, что никто не захотел вкладывать деньги в такой голос?

— Наверное, я вырос раньше, чем появился профессиональный шоу-бизнес. Нескромно так о себе говорить, но то время, что я провел на профессиональной сцене, должно уже позволять мне открывать ногой двери в любые заведения. Я начинал вместе с Димой Маликовым, Сережей Крыловым, Кирковым, «Ласковым маем»...

— Вы общаетесь со всеми, кого только что назвали?

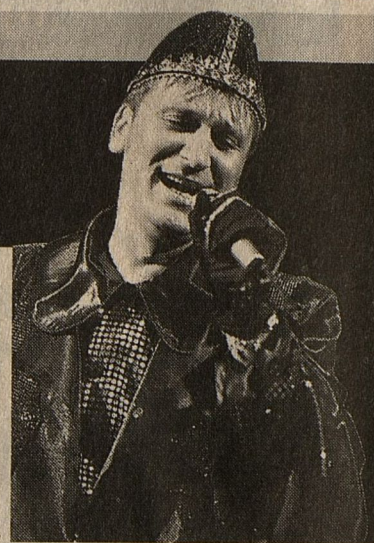
— С Кирковым — нет. С Долиной общались, пока она не стала такой знаменитой. Я ей даже помогал в свое время пробиться. Я говорил: «Лариса, ну что ты делаешь? С таким голосом тебе нужно петь джаз!»... То, что она сейчас стала такой пафосной и не здороваются, — это ее дело.

— Выходит, это вы надумили Долину вернуться к джазу?

— Наверное, у меня есть способность видеть чуть дальше настоящего, я Водолей по гороскопу. Вообще, я верю, что в конце концов наша страна придет к хорошей музыке. Но пока везде сидят «колхозники», у которых нет ни вкуса, ни профессионализма, но от которых так много зависит. Например, я знаю совершенно точно, что пока первым каналом управляет Эрнст, меня там не будет.

— Почему вы так думаете?

— Да он сам так прямо и сказал моему арт-директору. Или

Министр культуры сказал, что на Сергее Пенкине заканчивается искусство. У популярного певца на этот счет другое мнение

вот недавно смотрел по каналу «Культура» ток-шоу, и наш министр культуры бросил фразу, что, дескать, на Сергее Пенкине заканчивается искусство. Я не понимаю — в чем моя пошлость и ужасность? Почему-то этот министр ничего не сказал о центральных каналах, на которых показывают одни убийства, быдло и мат-перемат. Почему-то ему не кажется странным, что у нас нет добрых фильмов и русских сказок. Я думаю, чем меньше человек из себя в жизни представляет, тем больше в нем понтов. Я человек гордый и не могу позволить себя унижать. Что-то у кого-то просить тоже не умею. Мне нравятся добрые, душевные люди — люди-праздники. Вроде бы таких много, а поближе помотришь — во все они и не праздники, одна только фальшивость и пафос.

— А почему вы не любите давать интервью?

— Это потому, что я устал. Обычно журналисты хотят чего-то жареного, то спрашивают о деньгах, то о сексуальной ориентации. Я абсолютно нормальный. И я — певец, бог дал мне голос, я люблю петь.

Мною интересовался КГБ

— Вы начали петь еще в школе. Как учителя реагировали на то, что комсомолец поет в варьете?

— Нормально реагировали. В целом я был примерным мальчиком, потому что очень любил своих родителей и не хотел их расстраивать. У меня в школьной характеристике было написано, что я вежлив и аккуратен, но часто спорю с учителями. Чаще мы спорили по каким-то философским вопросам, «о жизни». Но однажды меня даже вызвали в КГБ. Я толком не понял, чего от меня хотели. Их волновало, что я часто езжу в Москву.

— А потом вы одиннадцать раз подряд поступали в Гнесинку. Дей-

ствительно так необходимо было классическое образование?

— Мой первый педагог в Гнесинке тоже сказала: «Чему мне тебя учить? Ты же готовый пе-

Екатерина ЦВЕКОВА

полную ерунду. А талантливые люди приезжают в основном из глубинки. В Москве уже все высосано из пальца, все избито и изъезжено. В провинции люди больше ходят в театр, больше читают, они образованнее, воспитаннее и не такие раздражительные. Они сами ко мне приходят и приносят кассеты.

— Чем бы вы занялись, если бы не стали певцом?

— Я бы хотел заниматься дизайном.

— Одежды?

— Не только. Мне нравится все, что красиво. Бывают у меня всякие фантазии. (Задумчиво.) Вот бы построить в степи красивый город, ни на что не похожий, чтобы в нем были красивые длинные стеклянные улицы, как на Бродвее. Чтобы все вокруг светилось и люди могли гулять круглые сутки. И чтобы и зимой, и летом было лето на этой улице.

— Не любите холод?

— Очень люблю позднюю весну и раннее лето, пока все вокруг свежее. Осень и зиму не люблю — холодно и грязно. Люблю, когда тепло и сухо. Потому что мне нравится замшевая обувь.

— Кстати, расскажите про свою знаменитую коллекцию обуви.

— Ну, обуви у меня очень много, и я никогда не покупал ее в нашей стране — у нас такой обуви просто никогда не было. Вы не представляете себе, какой может быть мужская обувь! И волосатая, и меховая, и прозрачная... И цвета: у меня есть желто-красно-синие ботинки, есть с вышитыми желтыми кленовыми листьями, есть синяя замша, есть на платформе, на каблучке, есть узкая, квадратная... Есть ботинки наполовину лаковые и квадратные, похожие на лыжные, и еще обшитые каракулем!

— Вы и по городу ходите в такой обуви?

— Как видите (задирает над столом ногу в остроносой замшевой туфле). Не пачкается. А одна итальянская фирма даже выпустила обувь по моим эскизам. Белые ботинки с зеленым крокодилом, а верх, как на ковбойских сапогах. Вообще, это не мой стиль, но вышло красиво. Я задумывал немного по-другому: чтобы крокодил был с переливающимися камнями.

Главное — побольше пены!

— Сергей, что нужно делать для того, чтобы поддерживать в надлежащем состоянии свой голос: пить

сырые яйца, носить теплый шарф или, наоборот, закаляться?

— Вот интересно, почему корреспонденты всегда спрашивают про сырые яйца? Да нельзя этого делать! Представьте себе голосовые связки: когда человек поет, идет трение. Что будет, если намазать их сырым яйцом? Они ведь слипнутся! Надо пить больше чая и есть лимон, потому что он обеззараживает. Вообще, нужно постоянно следить за состоянием своего горла. Кстати, я думаю поступить в медицинский институт. Правда, сейчас я еще заочно учусь на пятом курсе Института современного искусства, на факультете эстрадного пения, а потом, наверное, пойду в аспирантуру, и еще хочу в Гнесинском институте выучиться на аккомпаниатора...

— Неужели вам все это нужно для работы?

— Мне нравится учиться. Вот сейчас читаю книжку о голосе, там такие вещи, которых вам врач никогда не скажет, может сказать только специалист по пению.

— Вы знаете все языки, на которых поете?

— Английский, французский знаю, естественно. Итальянский тоже, он легкий. На немецком у меня только одна песня «Серенада Шуберта», мне просто написали текст, и я его выучил. На немецком, испанском, таджикском — тоже.

— Правда ли, что у вас совсем нет вредных привычек?

— Неправда. Например, я никак не могу приучить себя не опаздывать. Еще очень люблю курить кальян. У меня есть дома, но больше мне нравится где-нибудь в кафе — когда уже все приготовлено. Во всем должна быть эстетика. Раньше, помню, придуешь в бар, возмешь креветок, нальют тебе пива из бочки, оно пенится! Главное, чтоб было побольше пены! Обожаю! У меня даже кличка есть — Пенчик. А сейчас пьют пиво из горла, прямо на улице. Все эта реклама дурацкая. Разве так пиво пьют? Никакого удовольствия.

— А Москва вам нравится — эстетически?

— Мне нравится, когда все светится (смотрит в окно). Но не нравится, что пропадают переулки. Если бы москвичи, умершие десять лет назад, встали из могил, они бы просто в шоке были! Я недавно посадил у себя возле дома несколько елок, так ко мне пришли из домоуправления и сказали: «Или вы все спиливаете, или мы вас штрафуем». Пришлось убирать. А на том месте сделали автостоянку.

Пенкин Сергей
16.12.02